

НЕИЗВЕСТНЫЙ КАТЕПАН ИВЕРИИ И ХАЛДИИ СПАФАРИИ РОМАН

Доктор ист. наук В. П. СТЕПАНЕНКО (Екатеринбург)

Вопрос о времени создания «большой» фемы Иверия не получил до сих пор убедительного разрешения. Общепринятая ныне дата—ок. 1023 г., достаточно условна. Как писала В. С. Шандровская, «значительные разногласия в среде исследователей говорят о необходимости поисков строгих критериев для отбора фактов, способных уточнить даты *terminus ante quem* и *terminus post quem*»¹.

Действительно, ранняя история фемы Иверия ставит перед исследователями множество нерешенных вопросов. Так, все еще неполон перечень фемных стратигов, смутна хронология их правления до 1044 г., нет единства мнений относительно того, кого следует признавать стратигами фемы и, следовательно, включать в список. Совокупность данных византийских, армянских и грузинских нарративных источников, как кажется, исчерпана и их анализ не в состоянии внести чего-либо нового в наши представления об истории фемы на всем протяжении ее существования. В этой связи, как отметила В. С. Шандровская, возрастает роль сфрагистического материала. Ею введены в научный оборот моливдовулы протоспафария и катепапа Иверии Феофилакта Даласина, патрикия и катепапа Иверии Исаака Комнина, магистра и дуки Иверии и Великой Армении Аарона Болгарина².

Наше внимание привлёк давно уже опубликованный, но не замеченный исследователями моливдовул из собрания Г. Закоса в Базеле³.

Ав. Богоматерь Оранта погрудно с младенцем Христом в медальоне. В поле печати слева и справа и. Рев. Пятистрочная надпись [+]
РОМА Ν... СПΑΦ. S—K[A]Γ€ ΠΑΝ, --HR€ ΡΑ, S—[X]ΑΛΔ.—'Ρωμαυδς
...σπαφάρης, καὶ κατὰν τῆς ἱβερίας καὶ [X]αλδίας. Диамет. 26 мм. Сохранность печати посредственная. Матрица реверса оказалась несколько смещенной вниз, так что от букв последней строки оттиснулись лишь вершины. Тем не менее, чтение «Халдия» устанавливается достаточно уверенно.

Таким образом, в какой-то период времени Иверия и Халдия были объединены под властью катепапа и спафария Романа. Для уточнения времени его правления в феме необходимо выявить ту конкретную политическую ситуацию, в которой могло произойти объединение фем, определить место Романа в перечне стратигов Иверии, исходя из его поста и сана—катепапа и спафария. По этим трем параметрам мы и попытаемся проанализировать информацию известных в наше время нарративных и документальных источников.

¹ См. В. С. Шандровская, Неизвестный правитель византийской фемы Иверия.—Бестник обществ. наук АН АрмССР, 1976, № 9, с. 79.

² В. С. Шандровская, Исаак Комнин—правитель Иверии.—Историко-филологический журнал, 1983, № 4, с. 110—117; Она же, Неизвестные печати Аарона, магистра и дуки Иверии и Великой Армении, проедра и дуки (XI в.)—Сообщения Государственного Эрмитажа, 1973, № 37, с. 60—63.

³ См. Byzantine lead seals, by G. Zakos. V. 2, Basel, 1972, № 695.

Политическая ситуация. Напомним кратко предысторию образования фемы. В 976 г. за участие в подавлении мятежа Варды Склизра владетель Тайка Давид Багратид получил от Василия II в пожизненное владение территории византийских «малых» фем, известных по «Стратегикону» Икономидиса⁴.

В 990 г. за участие в мятеже Варды Фоки под угрозой применения силы Давид был вынужден завещать Василию II все свои владения, включая и наследственные. В 1001 г. Давид Багратид был задушен, после чего император унаследовал его владения, воссоздав здесь фемы, существовавшие до 976 г., и создав новые. Но уже в 1003 г. вследствие столкновения с Грузией, царь которой Баграт III претендовал на наследие Давида, Византия была вынуждена передать ему в пожизненное владение часть территории Тайка. В 1014 г. после смерти Баграта III Василий II потребовал у его сына и наследника Георгия I возвращения уступленных территорий, но получил отказ. Занятый войной с Болгарией, император был вынужден отложить решение данного вопроса до завершения военных действий на Балканах, в то же время предприняв ряд мер, направленных на создание плацдарма вблизи театра будущей войны с Грузией⁵. В данном контексте следует рассматривать направление в Закавказье болгарских отрядов после захвата Василием II Моглен в 1016 г. и восстановление стен Феодосополя в 1018 г.⁶.

Судьбы византийских владений в Закавказье между 1001 и 1021 гг. известны недостаточно. Если Н. Адонц предполагал, что «большая» фема Иверия была создана лишь ок. 1023 г. после завершения войны с Грузией и вследствие победы Византии в ней⁷, то В. А. Арутюнова уверенно датировала образование фемы 1001 г.⁸ Р. М. Бартиян полагал, что после 1001 г. удел Давида, «по-видимому, не представлял собой отдельной административной единицы в составе империи. Он был включен в состав соседней византийской фемы и им правил стратег или катепан соседней фемы»⁹. Мы поддерживаем данную точку зрения, отметив, что, по данным Аристархаса Ластивертци, в 1018 г., накануне и в связи с готсвившейся войной с Грузией, Василий II прислал для восстановления стен Феодосополя сановника из Никомидии¹⁰, в чем не было бы необходимости, если бы в это время уже существовала администрация «большой» фемы Иверия.

Р. М. Бартиян склонялся к признанию предложенной Н. Адон-

⁴ Oikonomides N. L'organisation de la frontière orientale de Byzance aux Xe—XIIe siècles et la Taktikon de l'Escorial.—Congrès Intern. des études Byzantines. Bucarest. 1971, Rapports. II, p. 73—90.

⁵ См. К. Н. Юзбашьян. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия в IX—XI вв. М., 1988, с. 130—139 и библиографию.

⁶ См. В. П. Степаненко. О причинах и датировке передачи Васпуракана Византии.—Византийский Временник, 1977, № 38, с. 73—74; Оч же. К дискуссии о дате образования фемы Иверия.—ВВ. 1983, № 44, с. 211—214.

⁷ N. Adontz. Les Palassène.—Etudes arméno-byzantines Lisbonne. 1965, p. 163, p. 170—172.

⁸ См. В. А. Арутюнова-Фидания. Византийские правители фемы Иверия.—Вестник обществ. наук АН АрмССР, 1973, № 2, с. 64.

⁹ Р. М. Бартиян. О феме Иверия.—Вестник обществ. наук АН АрмССР, 1974, № 12, с. 70.

¹⁰ См. «Повествование» вардапета Аристархаса Ластивертци. Вступ. статья, перевод и комм. К. Н. Юзбашьян, М., 1968, с. 58; В. П. Степаненко. К дискуссии..., с. 214.

цем даты образования Иверии—ок. 1023 г., считая, что она была создана с целью «взять в клещи» Ширак-Анийское царство армянских Багратидов¹¹. Но еще до завершения войны с Грузией во время зимовки Василия II в Трапезунде бывший союзником Георгия I шаханшах Ани Ованнес-Смбат был вынужден завещать свой удел императору. Тогда же или чуть раньше передал Василию II Васпуракан Сенекерим Арцрупи¹². Как следствие, в стратегическом плане создание Иверии после войны 1021—1022 гг. представляется нам немотивированным. Оправданием было бы ее создание накануне войны с целью упрочения позиций Византии в районах, граничивших с Грузией, как впрочем, и ее объединения с одной из соседних, давно существующих фем. В этой связи объединение Иверии и Халдии под властью катепана и спафария Романа, на наш взгляд, следовало бы датировать до 1023 г. или, по меньшей мере, около этой даты, ибо, как отмечал Г. Г. Литаврин, объединение в руках одного стратига двух или нескольких фем «появлялось как правило там и тогда, где и когда возникала грозная военная опасность»¹³. В истории казказских владений Византии эта опасность или чрезвычайная ситуация возникала трижды—в 1003, 1021 и 1044 гг. Первая дата не может быть принята во внимание, так как в 1003 г. фема Иверия еще заведомо не было. Третья—также, так как обстоятельства захвата Византией Ширак-Анийского царства хорошо известны¹⁴. Следовательно, объединение Иверии и Халдии могло произойти вероятнее всего в связи с событиями 1021—1022 гг. Напомним, что война с Грузией началась нападением Георгия I на византийские владения в Закавказье, в ходе которого царь захватил и сжег г. Олти. В ответ на это началось продвижение византийской армии во главе с Василием II в направлении Басеана—Карина—Окоми. Последний был взят, а его население уведено в Халдию. Преследуя отступавшего Георгия I, Василий II проник в Триалети, затем в Джавахети и лишь зимой 1021/2 гг. увел армию на зимовку в Халдию. Здесь параллельно шли подготовка к ведению второго этапа военных действий и мирные переговоры с Грузией, в ходе которых Георгий I обещал возвратить императору все полученные в 1003 г. территории его отцом Багратом IV и выдать в качестве заложника сына. Сюда же в Халдию католикос Петрос Гетадардз привез императору завешание Ованнеса-Смбата, по условиям которого Василий II наследовал удел шаханшаха после его смерти¹⁵.

Мятеж Фоки и Ксифия в тылу армии императора, в Анатолии, и надежды царя Грузии на то, что это ослабит позиции императора накануне второго этапа военных действий сорвали переговоры о мире. Лишь после подавления мятежа и пленения Фоки стратигом Анатолика Теофилактом Далассином Василий II завершил войну разгромом грузинских войск при Ширимни 11 сентября 1022 г. К. Н. Юзбашян полагал, что «фема Иверия была окончательно сформирована лишь в период после победы над Георгием I, т. е. в 1022—1023 гг., так как этот процесс растянулся без малого на четверть века»¹⁶. Однако возвращение по условиям договора 1022 г. уступленных ранее Грузии территорий

¹¹ Р. М. Бартиян. О феме Иверия, с. 70—71.

¹² См. К. Н. Юзбашян. Армянские государства..., с. 153, 158.

¹³ См. Г. Г. Литаврин. Болгария и Византия в XI—XII вв. М., 1960, с. 273.

¹⁴ См. К. Н. Юзбашян. Скилица о захвате Анийского царства в 1045 г.—ВВ. 1979, № 40, с. 76—91; В. П. Степаненко. К идентификации личности веста «Матна-не Картлиса»—ВВ. 1980, № 41, с. 163—172.

¹⁵ См. К. Н. Юзбашян. Армянские государства..., с. 158.

¹⁶ См. подробнее В. С. Шандровская. Неизвестный правитель..., с. 81—82.

не может неопровержимо свидетельствовать о том, что именно после этого была создана «большая» фема Иверия. Тем не менее, победа 1022 г. имела следствием значительное увеличение территории фемы. Эта дата является *terminus post quem* создания Иверии. Но каков *terminus ante quem* данного события? Иными словами, была ли фема создана после войны или накануне ее и в связи с подготовкой к ней? На наш взгляд, по данному вопросу могут быть высказаны определенные суждения, исходя из анализа названия должности катепана и сана спафария Романа моливдовула собрания Г. Закоса.

Сан стратига. Нет нужды опровергать мнение В. А. Арутюновой, считавшей, что «все известные нам (т. е. ей.—В. С.) наместники Византии в Иверии носили звания дуки или катепана, а их титулатура не опускалась ниже веста, т. е. охватывала самые высокие ступени византийской таблицы о рангах»¹⁷. Это было сделано В. С. Шандровской, опубликовавшей моливдовулы протоспафария и катепана Иверии Феофилакта Далассина и патрикия и катепана Иверии Исаака Комнина. Нет оснований и не соглашаться с предложенной В. С. Шандровской датировкой их правлений в феме, отнесенных соответственно к началу 20-х гг. (Феофилакт) и между 1028—1038 гг. (Исаак)¹⁸. К сожалению, не известен сан Романа Далассина, считающегося первым византийским стратигом-катепаном Иверии, чья недатированная надпись высечена над воротами Феодосополя¹⁹. Но его брат и преемник в феме Феофилакт—катепан и протоспафарий. Сан же Романа моливдовула из собрания Закоса ниже, нежели сан Феофилакта. На данный момент он является самым низким из всех санов известных нам стратигов Иверии, которые были патрикиями, вестами, вестархами, магистрами²⁰. Та же тенденция роста санов византийских стратигов на протяжении XI в. прослеживается по материалам Тарона и Веспуракана²¹. Все это дает нам основание отнести время правления Романа в Иверии и Халдии к первому периоду существования Иверии по двум причинам. Во-первых, будучи катепаном двух фем, он обладает саном низким из всех известных в настоящее время катепанов только одной Иверии. Во-вторых, согласно традиционным воззрениям, после присоединения к Иверии территории аннексированного в 1045 г. Ширак-Аийского царства меняется статус фемы, ставшей катепанатом, и изменяется ее название, так как она стала называться «Иверия и Великая Армения». Таким образом, все это дает нам основание поставить вопрос о возможности датировки правления Романа как катепана Иверии, до этой даты.

Катепан Иверии. Вопрос о статусе и названии фемы после 1045 г. решается отнюдь не однозначно. Так, у исследователей нет единства мнений относительно соотношения статусов катепаната и дуката. Если Н. Скабаланович подчеркивал более высокий статус дуката, то Э. Арвейлер полагала, что в XI в. понятия «катепан» и «дука» в целом были равнозначны и могли применяться к одному и тому же посту,

¹⁷ См. В. А. Арутюнова-Фиданян. Византийские правители..., с. 77.

¹⁸ См. В. С. Шандровская. Неизвестный византийский правитель..., с. 84; Она же. Исаак Комнин..., с. 116.

¹⁹ N. Adontz. Les Dalassènes..., p. 168.

²⁰ См. сводку данных в таблице К. Н. Юзбашьяна, хотя Феофилакт и оказался здесь перед Романом Далассином.—В кн.: К. Н. Юзбашьян. Армянские государства..., с. 214—215.

²¹ См. там же, с. 213—214.

хотя звание дуки имело более официальный характер²². Данную точку зрения поддержали Г. Г. Литаврин и К. Н. Юзбашян²³.

Данный вопрос, как и проблема названия фемы, были предметом полемики между Р. М. Бартикяном и В. А. Арутюновой. Первый полагал, что после 1045 г. изменились и ранг и название фемы, приведя в качестве доказательств сведения эпиграфических и снгиллографических источников²⁴. Вторая же отрицала возможность данных изменений и на основании преимущественно нарративных византийских источников констатировала, что «абсолютное большинство свидетельств византийских источников XI в. называет фему Иверией на всем протяжении ее существования с 1001 по 1072 гг., в редчайших случаях «Арменией и Иверией» в период с 1045 по 1064 гг., но и в этих случаях это название употреблялось не взамен, но параллельно с основным названием фемы «Иверия»²⁵. С данным выводом нельзя полностью согласиться, так как В. А. Арутюнова рассматривает нарративные, документальные источники как равноценные, обладающие информацией одного уровня достоверности. Но это далеко не так. Византийские хронисты уже в силу субъективности их писаний могли использовать не официальное, но распространенное название фемы и не отражать тем самым официальные воззрения, что и показала сама В. А. Арутюнова на примере Атталнаты и Скилиды²⁶. Но и здесь показательно, что Пселл различал старую и новую Иверию, что также отмечено ею²⁷.

Эпиграфические памятники должны были более адекватно отражать статус и название фемы, так как исходили от византийских стратиггов Иверии. И действительно, Иоанн Монастыриот в надписи 1059 г. на стене собора в Ани называет себя вестархом и катепаном Армении и Иверии²⁸. И именно этой информации следует отдать предпочтение перед той, которую дает памятная запись монаха Феодула того же года, называющая Иоанна дукой Иверии²⁹. В то же время надпись Баграта Вкхаци на стене того же собора (ок. 1060 г.) называет его магистром и катепаном Востока³⁰, что, наряду со сведениями других источников, дало возможность К. Н. Юзбашяну сделать вывод о том, что Иверия называлась также и Востоком³¹.

²² См. Н. П. Скабалаиович. Византийское государство и церковь в XI в. СПб., 1884, с. 186—188; Н. Glvkatzi-Ahrweiler. Recherches sur l'administration de l'Empire Byzantin aux IXe—Xle siècles.—ВСН. LXXXIV, 1960, № 1, p. 65—66.

²³ Г. Г. Литаврин. Болгария..., с. 266; К. Н. Юзбашян. Армянские государства..., с. 194.

²⁴ Р. М. Бартикян. О феме Иверия, с. 68—79.

²⁵ См. В. А. Арутюнова-Фиданян. Еще раз о феме Иверия.—Кавказ и Византия. Вып. I. Ереван, 1979, с. 50—51.

²⁶ Там же, с. 49—51.

²⁷ Там же, с. 49. Ср. Пселл Михаил. Хронография. Перевод, статья и комм. Я. Н. Любарского, М., 1978, с. 98, 126.

²⁸ См. В. Н. Бенешевич. Три анийские надписи XI в. из эпохи византийского владычества. Пг., 1921, с. 11—20.

²⁹ См. Р. М. Бартикян. Критические заметки о завещании Евстафия Воилы. (1059).—ВВ. 1961, № 19, с. 34. Ср. К. Н. Юзбашян. К истолкованию надписей византийских правителей Ани.—Кавказ и Византия. Вып. 6. 1988, с. 76.

³⁰ См. В. Н. Бенешевич. Три анийские надписи..., с. 21—28.

³¹ К. Н. Юзбашян. Армянские государства..., с. 184—185. В. П. Степаненко. Дука Востока—стратиг Иверии?—Социальное развитие Византии. Античная древность и средние века. Свердловск, 1979, с. 32—37.

Наконец, существуют, к сожалению, малочисленные пока сфрагистические данные. По мнению В. С. Шандровской, «печать была объективным и беспристрастным свидетелем реально существующего, ибо она фиксировала лишь то положение владельца моллибдовула, которое он в данный момент занимал»³². Действительно, надпись моллибдовула фиксировала сан и пост владельца, а также иногда и официальное название фемы, в которую он был направлен императором. Как следствие, печать более репрезентативна при решении вопроса о названии фемы. Так, в надписи моллибдовула Аарона Болгарина, правившего в Иверии между 1055—1056 гг., он назван магистром и дукой Иверии и Великой Армении³³.

Констатируя, что окончательно данный вопрос может быть решен лишь по мере накопления сфрагистического материала, резюмируем, что и после 1045 г. при явном преобладании в Иверии и Великой Армении дук, известных преимущественно по нарративным источникам, здесь правили и катепаны (Иоанн Монастыриот и Баграт Вкхаци). И дело здесь не только в том, что, как полагает Э. Арвсйлер, в XI в. понятия «катепан» и «дука» в целом были равнозначны и могли обозначать один и тот же пост, но и в том, что, как писал Г. Г. Литаврин, «в конце XI в. постоянных крупных административных единиц не было вовсе. Они образовывались каждый раз заново путем объединения и подчинения императорскому наместнику мелких административных районов-фем, число которых при этом устанавливалось в зависимости от сана и титула наместника и императорского расположения»³⁴. Это дало возможность К. Н. Юзбашяну констатировать, что данные, относящиеся к Армении, «не дают оснований для какого-то принципиального противопоставления катепаната дукату»³⁵, ссылаясь на то, что известные в настоящее время стратиги Иверии фигурируют в источниках то как катепаны, то как дуки. На наш взгляд, и здесь не был четок характер источников, сообщающих нам статус стратига фемы. В то же время возможно, что каждый раз статус стратига Иверии действительно был индивидуален и зависел от того, какое количество «малых» фем, входивших в состав «большой» Иверии, он получал в управление. Но как раз это-то и неизвестно. Моллибдовулов стратигов «малых» фем сохранилось еще меньше, нежели «больших». Так, известны моллибдовулы веста Никиты, ректора, дуки Анн, Великой Армении и, быть может, Коговита³⁶, императорского куратора Манцикерта и Внутренней Иверии Михаила Катафлорона³⁷. Показательно, что Манцикерт стоит здесь на первом месте, будучи резиденцией куратора, тогда как нелокализуемая в настоящее время Внутренняя Иверия—на втором.

В целом же можно констатировать, что лишь Иоанн Монастыриот и Баграт Вкхаци названы в своих надписях катепанами, тогда как все остальные известные в настоящее время стратиги Иверии—дуками. В этой связи сочетание поста катепана, сана спафария с названием

³² См. В. С. Шандровская. К истории армяно-византийских отношений XII в. По данным сфрагистики.—Вестник обществ. наук АН АрмССР, 1974, № 4, с. 36.

³³ В. С. Шандровская. Неизвестные печати Аарона..., с. 61.

³⁴ См. Г. Г. Литаврин. Болгария..., с. 273.

³⁵ См. К. Н. Юзбашян. Армянские государства..., с. 194.

³⁶ W. Seibt. Miscellen zur historischen Geographie von Armenien und Georgien in byzantinischer Zeit.—«Հայկական Ազգային», 1976, янв.—февр., стр. 633—642.

³⁷ N. Oikonomides. Byzantine lead seals, Dumbarton Oaks, Washington, 1985, N 80 (DO. 58. 106. 552).

фемы—«Иверия» предполагают единственно возможный вывод: катепан Иверии и Халдии спафарий Роман правил в феме в 20-е гг. XI в. Предположить более позднюю дату невозможно уже потому, что в дальнейшем саны стратигос Иверии росли или по мере роста значения фемы, как полагали В. А. Арутюнова, Р. М. Бартикян и предполагала В. С. Шандровская³⁸, или же—как отражение общеимперской тенденции роста санов на протяжении XI в.

Список стратигос Иверии первого периода существования фемы, до 1044 г., с дополнениями В. С. Шандровской достаточно упорядочен. Судя по сану, Роман, возможно, предшествовал в феме Феофилакт Далассину. Не является ли владельцем нашего моливдовула Роман Далассин, известный по надписи из Феодосополя? По крайней мере, ничто не препятствует этому отождествлению, так как ситуация, в которой могло произойти объединение Иверии и Халдии, существовала лишь в начале 20-х гг. XI в. и, как мы полагаем, не после победы Византии в войне с Грузией, но до нее и в связи с подготовкой к ней. Но в таком случае образование Иверии явно предшествовало ее объединению с Халдией, т. е. произошло до начала войны. Но в 1018—начале 1019 гг. Иверия еще не была создана, а в 1021 г. начались военные действия. Как следствие, на наш взгляд, образование Иверии и ее объединение с Халдией под властью катепана и спафария Романа (Далассина?) могло иметь место лишь во второй половине 1019—начале 1021 гг.

ԻՐԵՐԻԱՅԻ ԵՎ ԽԱԼԴԻԱՅԻ ԱՆՇԱՆՈՐ ԿԱՏԱՊԱՆ ՍՊԱՔԱՐ ՌՈՄԱՆԸ

Պատմ. գիտ. դոկտոր Վ. Պ. ՄՏԵՊԱՆՅԱՆ (Եկատերինբուրգ)

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Գ. Զաքարի արճճե կնիքների ժողովածուում հրատարակված է Իրերիայի և Խալդիայի (Խաղտիքի) բանակաթեմի կատապան, սպաթար ոմն Ռոմանոսի կնիքը: Իրերիայի զորավարների ցուցակում նա բացակայում է: Դատելով կրած տիտղոսից, որը այդ բանակաթեմի մեկ ծանոթ զորավարներից ամենացածրն է, Ռոմանոսը կառավարում էր բանակաթեմի դոյուքյան առաջին շրջանում՝ մինչև 1045 թ.: Կատապանի պաշտոնն էլ այդ մասին է վկայում: Երկու բանակաթեմերի միացումը վարչական մեկ միավորի մեջ կարող էր տեղի ունենալ միայն արտակարգ իրադրության պայմաններում: Մեր կարծիքով դա տեղի ունեցավ մինչև 1021 թ.: Բյուզանդիայի՝ Վրաստանի դեմ նախապատրաստվող պատերազմի նախօրեին և դրա առիթով: Սակայն հայտնի է, որ մինչև 1019 թ. Իրերիա բանակաթեմ դեռ չէր ստեղծվել: Այդ ամենը հիմք է տալիս ենթադրելու, որ բանակաթեմը ստեղծվեց 1019—1021 թթ. միջև և Ռոմանոսը նրա առաջին զորավարն էր: Այդ դեպքում կարելի է ենթադրել, որ նա Ռոմանոս Դալասենոսն է, 1019—1023 թթ. Իրերիայի կառավարիչը, որ մեզ հայտնի է Թեոդոսուպոլիս-Կարինի արձանագրությոնից:

³⁸ См. В. А. Арутюнова-Фиданиян. Византийские правители..., с. 77; Р. М. Бартикян. О феме Иверия..., с. 74; В. С. Шандровская. Исаак Комнин..., с. 116.